

4. Federal'nyj zakon ot 05.05.2014 g. № 130-FZ (red. ot 03.07.2016) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2014. – № 19. – St. 2335.

5. Zakljuchenie Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po bezopasnosti i protivodejstviju korrupcii po proektu federal'nogo zakona № 1039101-6 «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopol-nitel'nyh mer protivodejstvija terrorizmu i obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti». – Rezhim dostupa: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf,svobodnyj>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

6. Beschastnova O. V. Ponjatie korrupcionnogo prestuplenija v RF / O. V. Beschastnova, I. V. Van'kova // Sovremennye koncepcii razvitija nauki : sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Ufa, 2015. – S. 61–65.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Перов Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: perov1978@rambler.ru.

В статье анализируются проблемы взаимовлияния и взаимодействия источников международного и национального права. Выясняются факторы, оказывающие значительное влияние на порядок такого взаимодействия. Анализируется правовое обоснование признания приоритета вступивших в законную силу для РФ международных норм над национальным законодательством, а также случаи, когда возможность такого признания ставится под вопрос.

Ключевые слова: источники права, международные договора, национальное законодательство

TO THE QUESTION OF THE RATIO OF NATIONAL AND INTERNATIONAL SOURCES OF THE RIGHT

Perov Aleksey N., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Astrakhan state University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: perov1978@rambler.ru.

In article problems of interference and interaction of sources of the international and national law are analyzed. Factors, exerting considerable impact much of such interaction become clear. Legal reasons for recognition of a priority of the international standards which took legal effect for the Russian Federation over the national legal system are analyzed.

Keywords: sources of law, international treaties, national legal system

Общеизвестно, что правовая система какого-либо отдельного государства не является автономным явлением. Она функционирует в правовом пространстве международного сообщества в качестве его неотъемлемой составной части, и существенное влияние на ее развитие, помимо внутригосударственных процессов, оказывают процессы глобализации, общемировой политической и экономической интеграции [5, с. 84–95].

Каждое из государств само устанавливает характер и границы взаимодействия источников национального права с международными источниками права, что выражается во внешней и внутренней его политике. Между международным и национальным правом может наблюдаться и обычное соотношение, и взаимодействие. Национальное и международное право, представляющие собой совокупности правовых явлений, изначально согласованны и соотносимы, им присущи общие задачи и цели. Национальные правовые сис-

темы, как правило, довольно восприимчивы к влиянию со стороны международного права, однако при этом, в них предусматриваются установленные законодательством ограничения, препятствующие проникновению международных норм и положений, противоречащих основам государственного (конституционного) строя.

В последнее время в мировой политике нередко можно увидеть грубые нарушения действующих международных договоров; практика «двойных стандартов» ряда государств и международных организаций существенно подрывает авторитет международного права.

Как пример, можно рассмотреть ситуацию с отстранением от Олимпиады 2016 г. российских спортсменов. В 2015–2016 гг. зарубежными СМИ, спортивными чиновниками и политиками была развязана антироссийская кампания, в рамках которой Россию обвинили в наличии координируемой государством допинговой программы. Данная кампания срежиссирована была весьма грамотно: перед предъявлением основных обвинений, отыгран был «мельдониевый скандал», в процессе которого Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) в 2015 г. запретило препарат мельдоний, получивший распространение в Восточной Европе и обладающий лекарственным значением. Впоследствии в применении мельдония массово стали обвинять российских спортсменов, поскольку не всех вовремя оповестили о запрете, и данный препарат не у всех был выведен из организма в необходимый срок.

Наряду с этим, двойные стандарты по отношению России не были ограничены запретом мельдония при одновременном продолжении применения его зарубежных аналогов. В 2011 г. в США был разработан энергетический напиток DeltaG, который фактически является допингом, способным во многом увеличивать спортивные результаты. Тем не менее, ВАДА не внесло новый препарат в запрещенный список. Одновременно с этим, возможность использовать DeltaG была предоставлена лишь 300 спортсменам (в основном британцам и американцам) [8].

Как известно, по причине недоказанного наличия координируемой государством допинговой программы в РФ, Международный Олимпийский Комитет был намерен полностью отстранить российскую сборную от участия в играх, но впоследствии две трети спортсменов получили-таки разрешение, чего не скажешь о паралимпийцах, в отношении которых Спортивным арбитражным судом 23 августа 2016 г. была отклонена жалоба Паралимпийского комитета России на отстранение спортсменов от Паралимпиады 2016 г. Как справедливо утверждает корреспондент CNN Н.П. Уолш, это не что иное, как «двойные стандарты», поскольку против обеих сборных было выдвинуто одно и то же обвинение [9].

Несмотря на подобное отношение со стороны международного сообщества, Конституция Российской Федерации 1993 г. сконструирована таким образом, чтобы максимально обеспечить активное участие нашей страны в решении его проблем, в том числе посредством участия в международных договорах и организациях [6, с. 3].

Конституционной формулой, посвященной взаимодействию международных договоров и национального права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), предполагающей возможность непосредственного применения договорных норм во внутригосударственной сфере, установлено, что принятие обязательств международного характера не ограничивается только внешнеполитическим эффектом, а способно привести к использованию договорных правил вместо положений российского законодательства.

В свою очередь, Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», воспроизведя положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, внес существенное дополнение в процесс взаимодействия международных договоров и национального права, устанавливая, что правила официально

опубликованных международных договоров РФ, которые не требуют для своего применения издания внутрисударственных актов, в Российской Федерации действуют непосредственно. Однако для осуществления других положений международных договоров РФ должны приниматься соответствующие нормативно-правовые акты [4, п. 3 ст. 5].

В связи с этим, применение и непосредственное действие договорных положений становится возможным, во-первых, когда правила, предусмотренные международным договором, идут вразрез с нормами внутрисударственных нормативных актов, во-вторых, когда в данном случае государством не приняты законодательные либо административные акты в целях имплементации международных договорных положений, а тем самым им предоставлена возможность непосредственно действовать.

Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на порядок взаимодействия источников международного и внутрисударственного права, является то место, которое международным договорам отведено в иерархической структуре источников национального права.

Определяя положение действующих для Российской Федерации международных договоров в иерархической структуре источников национального права, Конституция РФ, тем не менее, не делает уточнения, какие именно из таких договоров обладают преимуществом в применении по отношению к внутреннему закону – абсолютно все договоры, вне зависимости от уровня принятия решения об их обязательности, или лишь те решения, об обязательном характере которых приняты были в форме закона. Данный вопрос порождает дискуссии среди юристов, в которых выявляются весьма противоположные подходы [13, с. 145–155].

Согласно позиции Верховного Суда РФ международные договоры, решения о согласии на обязательность которых были приняты не в форме федеральных законов, имеют приоритет только по отношению к подзаконным нормативным актам, изданным органами власти, заключившими указанные договоры [17, п. 8]. Мы согласны с мнением авторов, полагающих, что такой подход ориентирован на возможные нарушения ряда международных договоров РФ и вступает в противоречие с Венской конвенцией о праве международных договоров [1, ст. 46], а, тем самым, и с принципом *pacta sunt servanda*¹ вне зависимости от их уровня в российской правовой системе [15, с. 56].

Немало современных исследователей придерживаются радикального мнения о необходимости полного отказа от приоритета международных норм и автоматической их интеграции в отечественную правовую систему [10, с. 191; 12, с. 10]. Иные же, признавая необходимость соблюдения международных обязательств, предпочитают применять иерархическую систему внутрисударственных правовых источников как основу для разрешения противоречий между источниками международного и национального права [11, с. 13–14, 23–24; 14, с. 246].

Несмотря на то, что Конституционным Судом РФ не осуществлялось толкования ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ряд принятых им решений позволяет высказать предположения по отношению его позиций по вопросу приоритетного применения норм международных источников права. В частности, КС РФ исходит из того, что Конституцией РФ предусмотрен базирующийся на принципе добросовестного исполнения международных обязательств единый подход, руководствоваться которым и необходимо в процессе применения положений международного договора РФ в случаях их расхождения с нормами, установленными федеральным законом [18].

На первый взгляд, действительно, отсутствие четкости в распределении компетенции относительно принятия решений об обязательности для России

¹ Договоры должны соблюдаться (лат.).

международных договоров, способно дать повод для толкования конституционного положения таким образом, что в нашей стране приписывается признание безоговорочного приоритета международных договоров по сравнению с внутренним законодательством вне зависимости от уровня принятия решения о согласии на обязательность первых для Российской Федерации, а это, в свою очередь, может означать, что Конституция РФ допускает вероятность подмены законодателя. Однако согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ вышеуказанные решения принимают органы государственной власти либо уполномоченные организации лишь в пределах собственной компетенции, т.е. до принятия международных обязательств в процессе определения уровня принятия решения о согласии на обязательность для РФ конкретного международного договора следует исходить из иерархической системы внутригосударственных правовых источников, предполагающей, что вступающий в силу международный договор способен устанавливать иные положения лишь в отношении актов, которые по юридической силе уступают или равны акту, посредством которого было принято решение относительно согласия на обязательность международного договора, и не может противоречить актам, которые на иерархической лестнице занимают более высокую ступень.

В связи с вышеуказанным подчеркиванием, что необходимо осуществлять различие между местом в системе источников национального права, отводящимся международным источникам права на стадии принятия договорных обязательств и тем положением, которое в отечественной правовой системе занимают уже вступившие в силу для России международные договоры. В то время как до принятия международных обязательств правила международного договора подлежат сопоставлению на предмет соответствия положениям внутригосударственного права, то после вступления указанных правил в силу для РФ, когда речь ведется об исполнении содержащихся в них обязательств, напротив, уже нормы национального права подлежат сопоставлению на предмет соответствия принятым международным обязательствам.

Летом 2015 г. Конституционный Суд РФ принял весьма важное Постановление [16] относительно того, насколько обязательны для государства решения, принятые Европейским судом по правам человека в случаях, когда при их исполнении могут нарушаться положения действующей Конституции. КС РФ ссылается на п. 1 ст. 46 Венской конвенции, в соответствии с которым, как правило, государство, не правомочно блокировать действие международных договорных положений, ссылаясь на свое внутреннее право, однако исключением может стать случай, когда спорной явилась норма национального права, обладающая особо важным значением. Участие РФ в межгосударственных объединениях, передача им ряда полномочий регламентируется ст. 79 Конституции РФ; пределами данного участия и передачи являются противоречие основам государственного строя и ограничения основных прав и свобод человека и гражданина.

Опираясь на это, в ситуации, если содержание постановления ЕСПЧ, основанного на нормах «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г., интерпретированных Европейским Судом в процессе конкретного дела, противоречит принципам и нормам Конституции РФ, Россия в порядке исключения может отступить от исполнения возложенных обязательств, когда подобное отступление – единственный способ избежать нарушения вышеуказанных норм и принципов.

Итак, в случае если при взаимодействии источников национального и международного права возникает коллизия в процессе реализации договорных международных обязательств, независимо от причин ее возникновения, не могут быть использованы аргументы, противоречащие закрепленному Венской конвенцией принципу добросовестного исполнения действующих

международных договоров, исключаящему возможность их участников ссылаться на положения национального права. Действующая Конституция РФ также установила принцип примата международных правовых источников над национальными, и данный принцип действует независимо от уровня принятия международного договора или внутреннего правового акта.

Тем не менее, в случаях, когда международный договор в момент присоединения к нему России соответствовал Конституции РФ, а впоследствии, посредством его толкования уполномоченным межгосударственным органом, содержательно конкретизирован так, что вступил в явное противоречие с нормами Конституции РФ, прежде всего регламентирующими права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, в т.ч. государственный суверенитет и высшую юридическую силу Основного Закона РФ, решение вышеуказанного межгосударственного органа, не может быть выполнено Российской Федерацией.

Список литературы

1. Азнагулова Г. М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации / Г. М. Азнагулова // *Lexrussia*. – 2015. – № 8. – С. 84–95.
2. Амплеева Е. Е. Российская конституция и международное право / Е. Е. Амплеева // *КриминалистЪ*. – 2013. – № 2 (13).
3. Бланкенагель А. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека / А. Бланкенагель, И. Г. Левин // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2015. – № 5. – С. 152–162.
4. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // *Международное публичное право : сб. документов*. – М. : БЕК, 1996. – Т. 1. – С. 67–87.
5. Еникеев А. Как США создали идеальный допинг и обошли все спортивные запреты / А. Еникеев. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/08/10/doping>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Западные СМИ: Отстранение паралимпийцев РФ – пощечина Томасу Баху. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2016-08-08/Zapadnie-SMI-Otstranenie-paralimpijcev-RF>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Исполинов А. С. Статус международных договоров в национальном праве: некоторые теоретические и практические аспекты / А. С. Исполинов // *Российский юридический журнал*. – 2014. – № 1.
8. Карандашов И. И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Карандашов. – СПб., 2013.
9. Козлова Н. Исправленному – верить. Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным / Н. Козлова // *Российская газета*. – 2015. – 28 апреля. – № 90.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // *Бюллетень международных договоров*. – 2001. – № 3.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // *Собрание законодательства РФ*. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
12. Нефедова Ю. Ю. Основные доктринальные подходы к определению «общепризнанности» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования / Ю. Ю. Нефедова // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2014. – № 1. – С. 145–155.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. № 2531-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке

конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135964, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

14. Петрова Е. А. Международные договоры в правовых системах России и США: сравнительно-правовой анализ / Е. А. Петрова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"» // Вестник Конституционного Суда РФ». – 2015. – № 6.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

17. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. – 21.07.1995. – № 140.

18. Черниченко С. В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций / С. В. Черниченко // Вестник Дипломатической академии МИД России. – М., 2013.

References

1. Aznagulova G. M. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i Konstitucija Rossijskoj Federacii / G. M. Aznagulova // Lexrussica. – 2015. – N 8. – S. 84–95.

2. Ampleeva E. E. Rossijskaja konstitucija i mezhdunarodnoe pravo / E. E. Ampleeva // Kriminalist. – 2013. – № 2 (13).

3. Blankenagel' A. V principe nel'zja, no možno!.. Konstitucionnyj Sud Rossii i delo ob objazatel'nosti reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka / A. Blankenagel', I. G. Levin // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2015. – № 5. – S. 152–162.

4. Venskaja Konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov (Zakljuchena v Vene 23.05.1969) // Mezhdunarodnoe publicnoe pravo : sb. dokumentov. – M. : BEK, 1996. – T. 1. –S. 67–87.

5. Enikeev A. Kak SShA sozdali ideal'nyj doping i oboshli vse sportivnye zaprety / A. Enikeev. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2016/08/10/doping>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

6. Zapadnye SMI: Otstranenie paralimpijcev RF – poshhechina Tomasu Bahu. – Rezhim dostupa: <https://russian.rt.com/inotv/2016-08-08/Zapadnie-SMI-Otstranenie-paralimpijcev-RF>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

7. Ispolinov A. S. Status mezhdunarodnyh dogovorov v nacional'nom prave: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty / A. S. Ispolinov // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 1.

8. Karandashov I. I. Neposredstvennoe dejstvie norm mezhdunarodnyh dogovorov v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / I. I. Karandashov. – SPb., 2013.

9. Kozlova N. Ispravlenomu – verit'. Aleksandr Bastrykin predlagaet ustanovit' prioritet nacional'nogo prava nad mezhdunarodnym / N. Kozlova // Rossijskaja gazeta. – 2015. – 28 aprelja. – № 90.

10. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zakljuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. – 2001. – № 3.

11. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 04.08.2014. – № 31. – St. 4398.

12. Nefedova Ju. Ju. Osnovnye doktrinal'nye podhody k opredeleniju «obshhepriznannosti» norm mezhdunarodnogo prava i ih znachenie dlja grazhdansko-pravovogo regulirovanija / Ju. Ju. Nefedova // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. – 2014. – № 1. – S. 145–155.

13. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.11.2014 g. № 2531-O «Po zaprosu Pjatonadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 1244 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135964, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

14. Petrova E. A. Mezhdunarodnye dogovory v pravovyh sistemah Rossii i SSHA: sravnitel'no-pravovoj analiz / E. A. Petrova // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2014. – № 2.

15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii", chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy"» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF». – 2015. – № 6.

16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 05.03.2013) «O primenenii sudami obshhej jurisdikcii obshhepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii» // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2003. – № 12.

17. Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ (red. ot 12.03.2014) «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 21.07.1995. – № 140.

18. Chernichenko S. V. Vzglyad na opredelennye polozhenija Konstitucii Rossijskoj Federacii s mezhdunarodno-pravovyh pozicij / S. V. Chernichenko // Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. – M., 2013.

ГОСУДАРСТВО – ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Говердовская Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tara_goya@mail.ru.

Данная статья посвящена анализу роли государства, как основного субъекта международного права, в признании других субъектов международного права, в частности новых государств. В исследовании используются материалы доктрины международного права и энциклопедические данные, а также международно-правовые документы. Признание нового государства является добровольным актом и суверенным правом каждого государства, но